

СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Е. Хвоцев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Дуализм человеческой сущности наглядно проявляется в проектной деятельности. Индивидуальная антропогенная природа людей постоянно конфликтует с общественными формами их бытия. Частичное разрешение этого конфликта возможно с развитием проектной активности, присущей в большей или меньшей мере каждому отдельному человеку и различным сообществам. Становится все более очевидным, что проектная деятельность является родовым качеством человека. Это качество можно развивать обучением, а реализацию этого всеобщего свойства необходимо организовывать оптимальным способом с учетом особенностей социальной активности и самостоятельности субъектов. Активистский подход к проектированию и управлению проектами открывает новые перспективы в исследовании и практическом освоении проектной деятельности. Уместно заметить, что в рамках короткой статьи можно рассчитывать лишь на абрис проектной деятельности в контексте теории активности.

Ключевые слова: проект, проектирование, проектная деятельность, генератор проектной деятельности, проектное мышление, проектная активность, проектная иерархия.

Человек наделен разумом (*homo sapiens*) — способностью фиксировать происходящие события и экстраполировать их в зависимости от меры развитости этой способности [6]. Иначе говоря, он обладает активным сознанием, которое не только отражает мир, но и творит его в воображаемой (виртуальной) форме. Задача философа, политолога, социолога, о чем сказал столь определенно К. Маркс в одном из широкоизвестных тезисов о Фейербахе, заключается не только в объяснении происходящего, но и в изменении его соответственно своим потребностям и желаниям [2]. И эта человеческая деятельность осуществляется преимущественно в проектных формах.

Активность сознания — важнейшее антропологическое свойство, обуславливающее проектную деятельность. Каждый человек обладает этим свойством в большей или меньшей мере.

Но активность сознания не гарантирует воплощения творческих фантазий. Для этого нужны волевые усилия. Творческое воображение, соединенное с волей к его реализации, образует способность, готовность, предрасположенность человека к самостоятельности и представляет собой его неотъемлемое качество — активность.

Активная сущность человека проявляется в деятельности. Он сознает окружающий мир и стремится изменить этот мир в соответствии со своим пониманием собственных потребностей и интересов. В широком смысле слова преобразовательная деятельность людей является деятельностью политической.

Человек — существо проектное (*homo project*) с заложенным в нем природой проектным мышлением. Еще в первобытном состоянии, охотясь на зверя, наш далекий предок разрабатывал примитивные проекты, в которых обозначал временные рамки охоты, сосредотачивал необходимые охотничьи ресурсы, интуитивно оценивал риски, планировал использование результатов. Позднее вся деятельность

земледельца также строилась в проектных формах, предусматривающих посевы и уборки урожая, ресурсную базу хозяйственных работ, распределение результатов труда. Современный человек в еще большей степени погружен в проектную деятельность — производственную, трудовую, образовательную, досуговую. Он вынужден жить не только по собственным проектам, но и участвовать — на добровольной или принудительной основе — в «посторонних» для него проектах, цели и смыслы которых он не разделяет.

Таким образом, проектирование составляет технологическую основу человеческой самостоятельности. Существует точка зрения, что проектная деятельность — удел избранных, наделенных особыми способностями и талантами. Подобной точке зрения придерживаются, как правило, сами проектировщики, стремящиеся придать завышенное значение своему обыденному ремеслу. С этой целью они затевают разговоры о масштабных проектах, создание и внедрение которых подразумевает вовлечение в проектную работу значительного количества самых разных партнеров. Однако мало что вредит эффективности проектирования в той же мере, как централизация и неизбежная для крупных проектов монополизация проектной деятельности, превращающая активных участников проекта в пассивных исполнителей его отдельных частей. Возникает хорошо известная в науке и практике ситуация, когда оперативные преимущества монополии переходят в противоположность и ведут к неизбежному стратегическому застою. Подобный исход — естественный эволюционный тупик регенеративного капитализма: «Регенеративный капитализм уже проявляется в масштабируемых, реальных проектах и бизнесе на местах» [7]. И эта регенеративность, присущая любому социально-политическому устройству, генетически заложена в монопольной природе его связей и отношений. Можно утверждать, что известные пороки

монополизма, важнейший из которых низкая социальная активность участия, является следствием монополизации проектной деятельности людей. Именно с проектирования начинается конфликт антропогенного содержания деятельности с называемой человеку социальной формой бытия, именно в этой ситуации происходит разрушение активной целостности субъекта, разделение на активных и пассивных участников пока воображаемых действий, на активных проектировщиков и относительно пассивных соучастников проектной деятельности.

Вопреки человеческой природе глобальное развитие идет по пути укрупнения и монополизации проектной деятельности. Этот процесс предполагает высокий уровень организованности проектирования, что плохо совмещается с индивидуальной творческой активностью. Творческая активность индивидов эффективна лишь в условиях ничем не стесненной свободы, когда она реализуется в самостоятельных формах. К сожалению, современное общество во многом ограничивает индивидуальную свободу, в том числе, и свободу проектной деятельности.

Как любая разновидность человеческой деятельности современное проектирование, как правило, коллективно, а структура его организации иерархична. Поэтому целесообразно неизбежное формирование проектной иерархии сопровождать оптимальной расстановкой участников проектирования.

В начале 80-х годов прошлого столетия нам пришлось заниматься исследованием бригадного труда на промышленных предприятиях г. Челябинска. Сегодня видится много общего в работе производственной бригады и деятельности проектного коллектива. Тогда мы были озабочены поиском оптимального количественного состава бригад в различных отраслях производства. Организованный «сверху» процесс «бригадотворчества» в то время предоставлял исследователю бригады от трех до семидесяти («сквозные» бригады) участников для сравнительного анализа. Нам удалось обосновать оптимальную численность для таких коллективов в строительстве, металлургии, машиностроении. Оказалось, что в малочисленных бригадах преобладают неформальные отношения, снижающие трудовую активность этих коллективов, а в больших бригадах с потерей управляемости падает производительность труда.

Очевидно, что проектное мышление индивидов неоднородно в различных сферах деятельности и предполагает объединение творческих усилий оптимального количества проектантов и эффективной структуры проектной иерархии. Не вызывает сомнений, что проектная деятельность субъектов сложна и динамична, ее нужно обстоятельно исследовать.

Внимание к проектной деятельности начало лавинообразно возрастать со второй половины XX века усилиями преимущественно английских и американских исследователей. В те времена были осмыслены и сформулированы проблемы проектирования и внедренческого сопровождения проектов, не вполне корректно названными «управлением проектами». Основы проектной деятельности и

управления ею популярно и обстоятельно обобщены в работе остроумного американского исследователя Стэнли И. Портни [8].

Англо-американский приоритет научной мысли в этом направлении столь же неоспорим, сколь и преувеличен трагизм отечественной науки в освоении «секретов» проектной деятельности. Глобальное развитие современного мира нивелирует различия в уровне авангарда и арьергарда науки. Различия, хотя и остаются большими, но преодолеваются заинтересованными субъектами очень быстро: вековая отсталость здесь давно стала метафорой. Доказательством этому могут служить работы российских исследователей проектной деятельности с философской и педагогической позиции [1], коллективные учебно-методические работы [5], серия базовых курсов журнала «Управление проектами» под руководством Олега Тумасова [4], не уступающие по аналитической глубине западным аналогам.

Важно отметить, что формы развития проектного мышления и проектной деятельности не в полной мере совпадают с соответствующими формами обучения. Современное высшее образование нуждается в глобальных переменах, «необходима новая система образования, чтобы справиться с новыми требованиями <...> Это невозможно сделать без полного пересмотра человеческого проекта» [7].

Антропологическое и социальное разнообразие ведет к неоднородности освоения проектной деятельности субъектов. Тем не менее проектированию можно обучаться и обучать. При этом важно иметь в виду, что проектное образование весьма специфично. Его предметом является прием и передача знаний. Учитель в проектном обучении является генератором проектирования по преподаваемой дисциплине, а его образовательный проект принципиально отличается от научно-исследовательских или технологических проектов, отличается, в первую очередь, феноменом «пассивного двигателя» проектных идей. Оказывается, что генератор проектного образования пассивен в своей деятельности, поскольку всего лишь транслирует хорошо известные ему знания. И эта пассивность учителя не может не передаваться в той или иной степени ученику. По этой причине эффективность образования, особенно в высшей школе, становится ниже общественно необходимой для нашего динамичного времени. В юбилейном докладе Римского клуба несовершенство традиционных форм обучения отмечается как глобальная проблема современности, «что комплиментация является самой низкой для пассивных педагогических методов, таких как чтение или прослушивание лекции, и что обучение является максимальным, когда оно является кооперативным, например, во время обсуждения, группового проекта или комбинированного исследования» [7].

Проектная деятельность включает в себя проектирование (разработку проекта), реализацию (внедрение) проекта — постпроектную деятельность, сопровождение проекта (управление проектом). Последняя представляет собой область реализуемых, но не завершенных проектов. Подобная

незавершенность проектирования нередко уводит внимание проектировщика от целостности проекта к процессам внутри его отдельных этапов.

Проектирование, разработка проекта имеет широкий спектр мотивации. Носителями подобных мотивов могут быть разные субъекты. Но только самый активный из них становится генератором проектной деятельности, даже если потребность в результатах проекта исходит из внешнего источника — заказчика. Наличие субъекта проектирования диктует осторожность при определении сверхкрупных проектов. Трудно согласиться, к примеру, с представлением человеческой истории как супер-проекта [3] без участия божественной силы.

Постпроектный, внедренческий этап проектной деятельности направлен на воплощение виртуальной части разработки и может осуществляться самым генератором проекта или любым другим исполнителем. Их действия проходят в условиях незавершенного проекта, хотя и с рассчитанными и запланированными его составляющими — сроками и ресурсами. Этот этап проектной деятельности сопровождается корректировкой первоначальной модели проекта.

Завершенный проект либо «умирает», оставляя после себя конечный результат — технологию, либо порождает новые проекты, ведущие к последовательному развитию предмета проектирования. Логичной составляющей любого проекта является его проектно-перспективный анализ, связанный с формулировкой новых задач и целей, определением в общих чертах составляющих новых проектов, вытекающих из завершенного.

ХВОЩЕВ Владимир Ефимович, профессор кафедры социологии и политологии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), канд. филос. наук. E-mail: vek@susu.ru.

Поступила в редакцию 7 июня 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180316

SOCIAL AND ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS PROJECT ACTIVITIES

V. E. Khvoshchev, vek@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The dualism of human entity is evident in the project activity. The individual anthropogenic nature of people constantly conflicts with the social forms of their being. Partial resolution of this conflict is possible with the development of project activity, inherent in more or less every individual and their various associations. It has become increasingly apparent that project activity is the ancestral quality of a human being. It can be developed by training, and the realization of this universal quality must be organized in an optimal way, taking into account the specifics of social and individual activity of the subjects. An activist approach to project design and management opens new perspectives in the research and practical development of project activities. It is pertinent to note that within the framework of a short article one can only draw the outline of project activity in the context of the theory of activity.

Keywords: project, projection, project activity, project activity generator, project thinking, project hierarchy.

References

1. Kolesnikova I.A. *Pedagogicheskoe proektirovanie* [Pedagogical design] Ucheb. posobie dlya vyssh. ucheb. Zavedenij. I.A. Kolesnikova, M.P. Gorchakova-Sibirskaya; Pod red. I.A. Kolesnikovoj. Moscow, Izdatel'skij centr «Akademija», 2005. 288 p.

2. Marks K. *Tezisy o Fejersbahe*. [Theses about Feuerbach]. Prilozhenie k otdel'nomu izda-niyu raboty F. Engel'sa «Lyudvig Fejersbah i konec klassicheskoy nemec-koj filosofii», 1888.
3. Neklessa A.I. *Krizis istorii. Mir kak nezavershennyj projekt* [The crisis of history. The world as an unfinished project]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies]. 2018. 1. P. 80—95.
4. Tumasov O. *Upravlenie projektami. Bazovyy kurs* [Project management. Basic course]. URL: <https://pmmagazine.ru/> (Accessed 8.06.2018).
5. *Upravlenie projektami: fundamental'nyj kurs* [Project Management: fundamental course]. Moscow, Vysshaya shkola ehkonomiki, 2013.
6. Hvoshech V.E. *Teoriya aktivnosti: ot istokov k nachalam: monografiya* [Theory of activity: from sources to beginnings: monograph]. V.E. Hvoshech. Chelyabinsk: Izd-vo YUUrGU; Izd-vo YUVIG, 2008. 168 p.
7. Ernst Ulrich von Weizsäcker, Anders Wijkman. Come On! Capital-ism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome by Ernst von Weizsäcker and Anders Wijkman, co-authors in cooperation with 34 more Members of the Club of Rome prepared for the Club of Rome's 50th Anniversary in 2018.
8. Stanley E. Portny. *Project management for dummies*, 2005, 349 p.

Received June 07, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Русских, Л. В. Состояние и проблемы современного отцовства / Л. В. Русских // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 3. — С. 99—102. DOI: 10.14529/ssh180316

FOR CITATION

Khvoshech V. E. Social and anthropological foundations project activities. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 3, pp. 99—102. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180316
